

The background of the cover is a photograph of the Venetian Carnival. In the foreground, two people are wearing elaborate masks and costumes. One person on the right wears a mask with a large, golden feathered headdress and a red and gold mask. The other person on the left wears a red and gold mask and a red feathered headdress. They are both wearing red and gold costumes. In the background, the facade of St Mark's Basilica is visible under a clear blue sky.

ВЕНЕЦИАНСКИЙ КАРНАВАЛ

поэтический сборник

ЕЛЕНА ФЁДОРОВА

Елена Фёдорова

**Венецианский карнавал.
Поэтический сборник**

«Издательские решения»

Фёдорова Е.

Венецианский карнавал. Поэтический сборник /
Е. Фёдорова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904352-8

Елену Фёдорову можно сравнить с ультраплодоносящим деревом неведомой породы. Одна из значимых палитр дарований Елены — поэзия. Её стихи — это лирические миниатюры, своеобразные фотоснимки пережитых эмоций. Они настолько музыкальны, что привлекают многих композиторов, создавших порядка двухсот прекрасных песен. Помимо большого литературного дара, Елена — воистину талантливая актриса. Спектакли, которые она режиссирует и исполняет по своим произведениям, иначе, чем первоклассными не назовёшь.

ISBN 978-5-44-904352-8

© Фёдорова Е.
© Издательские решения

Содержание

Десять поэтических заповедей	8
«Добрый день, мой бескрылый ангел!..»	10
Венецианский карнавал	11
Случайная неслучайность!	13
«В моё окно заглядывает стужа...»	14
«А у нас все время дождик идёт...»	15
«Не печалься, пойми, это нужно...»	16
Золотые бубенцы	18
Людмиле Звягиной	20
«Дождь по стёклам льёт с утра...»	21
Нелегко любить стюардессу	22
Армения моя	24
Абрикосовая дудочка	25
Закон гостеприимства	26
Гранатовые зерна	27
Арарат	28
Ti amo	29
«Давай неделю проведём...»	30
«Летит словесный бумеранг...»	31
«Не потому, что мало говорю...»	32
Берегите поэтов	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Венецианский карнавал Поэтический сборник

Елена Фёдорова

Фотограф Тамара Антипина

© Елена Фёдорова, 2018

© Тамара Антипина, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-4352-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Елена Фёдорова родилась на Чукотке в семье военных врачей. Первый полет совершила в двухмесячном возрасте. Это повлияло на выбор профессии. Елена стала стюардессой Международных линий Аэрофлота. Кроме этого она закончила Всесоюзный Универси-

тет Искусств – актер драматического театра, курсы тележурналистов в Останкино, работала на Подмосковном телеканале ТРК «Лобня» и писала свои книги, надеясь, что о них узнают не только в России.

Мечта сбылась. Елена – автор сорока книг, три из которых переведены на английский и находятся в Доме Поэтов в Нью-Йорке. Суммарный тираж книг Елены Федоровой более сорока тысяч. Написаны они в разных жанрах: реалистическая проза, романтика и приключения, мистика, научная фантастика, сказки, фэнтези, сценарии, стихи.

Елена член Союза писателей России и Союза писателей XXI века, стипендиат Губернатора Московской области в номинации «Выдающийся деятель искусств», финалист Национальных Литературных премий «Дама фантастики 2017», «Писатель года 2014», включена в список сто лучших писателей.

Елену Фёдорову можно сравнить с ультраплодоносящим деревом неведомой породы, ибо каждая из ветвей этого дерева обладает собственной плодоносной системой. Поэтому сложно найти адекватное измерение и определение творческому размаху, разноцветию и плодородию деятельности Елены Фёдоровой. В вышедших из-под её пера романах она выступает в роли своеобразного проводника и трансформатора непредсказуемых и неповторяющихся сюжетных коллизий, которые ей, по её же словам, передают Свыше. И это – неоспоримый факт. В самом деле немыслимо представить, как рождаются в её творческой лаборатории сплавы из глубины столетий с вкраплениями мистических молекул, с ребусами межличностных отношений, со сказочными и фантастическими приправами. Именно такое радужное разнозвучие наполняет все сорок книг Фёдоровой, получивших заслуженное признание, как и их автор.

Одна из значимых палитр дарований Елены – поэзия. Её стихи – это лирические миниатюры, своеобразные фотоснимки пережитых эмоций на переправах её жизненного пути. Они настолько музыкальны и выразительны, что привлекают многих композиторов, создавших порядка двухсот прекрасных песен.

Проект песен для детей «Золотая страна» в соавторстве с композитором Вячеславом Гридуновым стал Лауреатом конкурса Губернатора Московской области «Наше Подмосковье» в номинации «Забота о детях».

Помимо большого литературного дара, Елена – воистину талантливая актриса. Спектакли, которые она режиссирует и исполняет по своим произведениям иначе, чем первоклассными не назовёшь.

У неё много званий и регалий. Но главное, что она заслуживает высших наград не только как писатель, поэт, актриса, но и как истинно высокочеловечная и духовная личность. Начиналась жизнь Лены с Неба.

Кто знает, может именно там с ней стали вплотную контактировать Небесные Силы, чтобы подарить землянам такую неординарную творческую личность как Елена Фёдорова?

*Инна Богачинская – поэт,
Член Союза писателей России.*

Авторский сайт: <http://efedorova.ru>

Ты появилась не случайно,
В потоке суматошных дней,
Ты научила в сказку верить
Погрызших в суете людей.

Ты научила удивляться,
Любить и счастье принимать.
Благодарить за все на свете
И всех на радость вдохновлять!

Светлана Наумова.

Десять поэтических заповедей

Посвящение от Инны Богачинской

Поэт – это ранение огнестрельное
Прямо в сердечный меридиан.
Поэт – это струна менестреля,
И тотальное незаживание ран.

Поэт – это революция терновая
На территории отдельно взятой души.
Поэт – это опальная коронованность,
И пожар, который даже потопом не потушить.

Поэт – это прилюдная экзекуция
На фоне необитаемости бытия.
Это линия жизни – ухабистая и куцая,
И бессонных терзаний благословение и яд.

Поэт – это blackout¹ в отношениях.
С мелкотой разъяренной рукопашная дуэль.
Поэт – это Божественное отшельничество.
И с одиночеством звёздный дуэт.

Поэт – это крайности и максимумы.
Никаких компромиссов и средин.
Это – болезни из области психосоматики,
И смертельная схватка с собою – один на один.

Поэт приютит некормленного прохожего.
Стихотворной россыпью отделает небосвод.
А сам обрушится под кровом своей обескоженности
Но не понизит планку. И не предаст никого.

Поэта красит венец непризнанности.
Не к лицу ему лавры и пузатый престол.
Ему восставать из руин.
Потешаться над собственной тризною,
И, чтя привилегию избранных, – писать в стол.

Поэт – в эпицентре всех землетрясений,
Чёрных речек, терактов, путчей, коррид.
И на передовой он в лихорадке весенней.
Пульс поэта – tempesta². Состояние сердца: ГОРИТ.

¹ *Блэкаут – отключение света (англ.)

² *Бурно, смятенно – музыкальный термин, определяющий темп и характер исполнения

Поэт – это торжество нерентабельности —
Искра выручки при срыве душевных жил.
Но свое занятие ни за что не оставит он.
Потому что «писать» для него переводится «жить».

Хоть Карамазовым будь, хоть Карениной.
В каждого целится свой термоядерный срок.
И когда призовут, я отчало в свое измерение
С охапкой верных, спасительных строк.

«Добрый день, мой бескрылый ангел!..»

Добрый день, мой бескрылый ангел!
Как живешь? Как твои дела?
Где, скажи мне скорей, ты оставил
Два своих белоснежных крыла?

Что с тобою, скажи, приключилось?
Почему же так скорбен твой лик?
Отвечай, херувим мой бескрылый,
Отвечай не таясь, напрямик.

Я тебя постараюсь утешить,
Напою ключевой водой.
Не грусти, снова вырастут крылья,
Мы еще летаем с тобой.

Стихами говорит моя душа,
Да нет, она стихами плачет.
На кончике ресниц горит закат,
Слезой горячей строчку обозначив.
Из переполненного сердца льется стих,
Расправив крылья, он взмывает в небо.
И лиры сладкозвучной голос тих,
Когда она поет про быль и небыль.
Дождем на землю падают слова,
Ложатся в зарифмованные строки.
И плачет беспокойная душа,
Заучивая вечности уроки.

Венецианский карнавал

Карнавал – это радость и смех.
Карнавал – это яркие краски.
Карнавал – приглашение для всех.
Надеваем костюмы и маски...

Кормлю с ладони голубей
На площади Сан-Марко.
Венецианский карнавал
Закончился, как жалко.

Мы сняли маски, стерли грим,
Прощайте, Казанова.
Вы песни дивные свои
Мне не споете снова.

Бросаю розочку в канал,
Вздыхаю, жаль прощаться.
– Не плачьте, милое дитя,
Не стоит огорчаться, —

Мне шепчет милый господин
И руку предлагает.
– Проходит все. И этот сон
Закончится, я знаю.
Отдайте просо голубям
И в небо посмотрите,
Венеция, любовь моя,
За мною повторите.

Три слова, только три всего
Излечат Коломбину.
Вы улыбнулись, добрый знак,
Хвала моим сединам.

Я высушил немало слез
И вы не исключенье.
Ваш поцелуй, дитя мое, —
Мое вознаграждение.

Целую в щеку. Боже мой!
Вы, верно, Казанова!
Исчез попутчик странный мой
Не проронив ни слова.

Взлетела стая голубей

На площади Сан-Марко.
Венецианский карнавал
Закончился. Как жалко...

Случайная неслучайность!

Получила из Германии долгожданную посылку с книгами. Часть книг забирала Эвелина Цегельник – поэт, писатель, Заслуженный работник культуры Республики Удмуртия. Мы разговорились о творчестве, о планах, о мечтах. Я обмолвилась о том, что летала стюардессой и только что завершила работу над книгой «Расскажите, тоненькая бортпроводница», посвященной этой небесной профессии. Первая стюардесса, о которой говорится в книге – Надежда Курченко. Она ценой собственной жизни спасла жизни пассажиров, заслонила дверь в пилотскую кабину, предотвратила захват самолета.

Самоотверженная девятнадцатилетняя стюардесса помогла мне, тогда ещё школьнице, понять, что в небесной волшебной профессии заключена не только романтика, но скрыт смертельный риск. Какое мужество и самообладание нужно иметь, чтобы отдать свою жизнь за других. Это сродни Библейской мудрости: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». (Евангелие от Иоанна 15:12)

Наверняка, Надежда Курченко не знала этих слов. Она действовала по зову сердца. Она должна была спасти людей...

Она это сделала и ушла в небо, чтобы оттуда солнечно нам улыбаться...

Я люблю вас, люди! И вы любите друг друга.

Любовь – самое главное сокровище на земле...

Надежду Курченко помнят и любят в Удмуртии.

В сентябре проходят спортивные пробеги и концерты в Надину честь.

Золотая небесная нить памяти не должна порваться...

Не порвется, пока мы помним...

Надежда – имя такое
Тебе при рождении дали.
Наденька, Надя, Надюша,
Родные тебя называли.

Единственной и желанной
Тебя называл любимый.
Жизнь кончилась слишком рано...
Осталось одно только имя.

Красивое имя Надежда,
Наденька, Надя, Надюша...
Душа улетела в небо,
Чтоб там песни солнца слушать...

Когда нас не станет, мир не изменится.
Будут так же рассветы вставать,
Будут дети рождаться.
Будут верить, любить, расставаться.
И, наверно, о нас будут помнить потомки,
В мир пришедшие после нас...

«В моё окно заглядывает стужа...»

В моё окно заглядывает стужа.
И я тебе, как будто бы не нужен.
Как будто...
Я цепляюсь за слова.

Как паучок сплетаю паутину
Пытаюсь в ней запутаться опять,
Чтоб стужу пережить, чтобы скорее
Тебя при встрече в губы целовать.

Но ты молчишь, меня не помнишь, вроде,
Всё вычеркнуто твердою рукой.
И в сердце мне заглядывает стужа,
А ты живёшь в реальности другой.

Там всё иначе. Для меня нет места
В том заповедье, созданном тобой.
А я пытаюсь здесь один согреться...
Я всё ещё люблю тебя, друг мой.

Я за слова цепляюсь и за мысли,
Ненастье прогоняю от дверей.
Вернись ко мне и лучиком прощенья
Мне душу поскорее отогрей...

«А у нас все время дождик идёт...»

А у нас все время дождик идёт.
Прохутились небеса, как же так.
Ты попробуй догадайся, пойми,
Что за странный посылается знак.

Постарайся, милый мой, угадать,
Что случится с нами в этом году.
Под зонтом по лужам в дождь проливной
На свиданье я с тобой не пойду.

Стану ребусы судьбы изучать
И молчать о том, что будет потом,
И возможно, я сумею сыграть
Полонез или сонату с дождём.

Водосточных громких труб голоса
Допоят со мною новый мотив,
Дождик рассмеётся нам в такт
Про прореху в сером небе забыв.

И тогда я снова выйду гулять,
Босиком по теплым лужам пройдусь.
И прочту тебе стихи о дожде.
Без запинки, как всегда, наизусть...

«Не печалься, пойми, это нужно...»

Не печалься, пойми, это нужно.
Беспросветность небес пройдёт.
Там, над облачной массой – солнце
В своём огненном доме живёт.
Разливает жёлтую охру
Из большого ковша каждый раз
И рисует, рисует, рисует
Золотые узоры для нас.
Иногда их нарочно скрывает
Органзой из серебряных туч,
Чтобы мы с нетерпением ждали
Теплый маленький солнечный луч.
Чтобы радость ценили и счастье,
Не сердились по пустякам.
И тогда неприятности наши
Разлетятся подобно ветрам...

Мы с тобою так мало вместе прожили лет.
Во вчера ты шагнул, и теперь тебя нет...
Я из чашки твоей пью малиновый чай
И спешу тебя к двери каждый вечер встречать.
Но в проеме дверном тусклой лампочки свет.
Я никак не привыкну, что тебя рядом нет...

В усадьбе Поливанова на званых вечерах
Мы с вами познакомились однажды.
И поняли, как здорово, как здорово, что здесь
Спасение есть от суеты всегдашней.
Здесь можно слушать песни и стихи,
Беседовать о главном и не очень.
И никуда впервые не спешить,
А засидеться допоздна, до ночи.
Смотреть как тает воск, горят дрова,
Дышать и жить без пошлости и фальши,
И верить, что счастливая звезда
Укажет путь, который выбрать дальше.
В усадьбе Поливанова на званых вечерах
Мы будем говорить, молчать и слушать,
Любить, смеяться, сопереживать
И разрывать оковы равнодушия...

Вспышка озарения: о Боже!
Я искал тебя среди тысячи светил.
По полям, лесам, дорогам
В поисках один бродил, бродил.
Оказалось, проще не придумать
В голосе моем сегодня дрожь.
Ты со мною рядом, по соседству
Незаметной Золушкой живешь...

Золотые бубенцы

Запрягу я тройку резвых
Вороних своих коней.
Да помчимся в поле чисто
С разлюбезною мой.

Ни к чему сидеть нам с милой
В расписных да теремах,
Пусть румянит наши щёки
Раскрасавица зима.

Золотые бубенцы,
Перезвон малиновый,
Мчимся с милою моей
Вдаль дорогой длинною.

Снег летит из-под копыт,
Да мороз лютует,
Все любезной нипочем,
Знай меня целует.

Ни мороз не страшен нам,
Ни метель, ни ветер,
Мы счастливые с тобой
Самые на свете.
Тройка резвая летит,
Солнце светит ярко,
От медовых губ твоих
Ой, на сердце жарко.

Золотые бубенцы,
Перезвон малиновый,
Мчимся с миленьким моим
Вдаль дорогой длинною.

Снег летит из-под копыт,
Да мороз лютует,
Все милёнку нипочём,
Знай меня целует.

Не проси всё сначала начать,
Ничего не получится.
На вопросы твои отвечать,
Только мучиться.

Не устроят ответы тебя,
Всё неправильно.
Ты всё время играешь со мной
Не по правилам...

Людмиле Звягиной

Земная женщина живёт
Со мою по соседству.
Земную женщину мою
Людмилою зовут.
Улыбкой светлою своей
И добротой сердечной
Согреет душу всем она
За несколько минут.

Ей не страшны пурга, метель,
Жара, и дождь, и ветер.
Она придёт, чтоб нам помочь
Перебороть хандру.
Земная женщина моя
Прекрасней всех на свете,
Людмилой, милой, дорогой,
Не зря её зову.

И васильковые глаза,
И ямочки на щёчках
Всё это в дар досталось ей,
Конечно, неспроста.
Земная женщина моя —
Посланница небесная,
Ей покоряется всегда
Любая высота!

«Дождь по стёклам льёт с утра...»

Дождь по стёклам льёт с утра
Говорит, забыть пора
О тебе давно.

В землю талая вода
Утекает без следа.
Всё равно...

Я гоню из сердца прочь
Грусть, тоску.
Но забыть тебя никак не могу...

Гадательно, сквозь мутное стекло
Мы видим мир и мним себя богами.
Не по прямой идём мы, а кругами,
И утверждаем, так заведено.

Как горько, что от века и до века
Мы Божью мудрость не спешим принять.
Нам проще называть себя богами
И напоказ своё безумье выставять...

Нелегко любить стюардессу

Очень трудно любить стюардессу.
Не легко, заявляю прямо.
— Что ты делаешь, мой сыночек? —
Мне сказала однажды мама.

— Ей дороже небо, поверь мне,
А тебе о земном заботы.
Будешь кашу варить ты детям
Пока длятся её полёты.

Будешь печь пироги с капустой,
Собирать для неё землянику.
Ты узнаешь скоро, мой мальчик,
Что такое небесное лихо.

Самолёты – стальные птицы
Улетают в дальние дали,
Но не все прилетают обратно.
Ты подумал об этом едва ли.

Ты сейчас очарован, мой милый,
Но насколько сил твоих хватит?
Ты не знаешь пока про ревность,
Что пожаром тебя охватит.
Не сгореть, устоять, не сдаться,
Не растратить себя в метаньях,
А довериться чувствам светлым —
Это главное испытанье.

Ты его одолеть сумеешь?
— Постараюсь, родная мама.
Золотую отпразднуем свадьбу.
Ты же знаешь, какой я упрямый.

Говорю тебе это и верю,
Мы пройдем через все испытанья,
Я люблю свою стюардессу,
Неземное своё создание.

И когда народятся дети
Все равно неземной она будет.
И никто, обещаю, мама,
Нас с любимой моей не осудит

За слова, за мысли и взгляды,

За желание быть счастливым.
Мы оставим в наследство внукам
Мир, согретый чувством красивым.

Мир прекрасный без лжи и фальши,
Без упреков, обид и злословья.
Мир, который мы создали сами,
Мир хранимый Божьей Любовью.

Армения моя

Милый мой народ многострадальный,
Ты живёшь, невзгоды одолев.
Ты живёшь вдали от Еревана
И не видишь гор, лесов и рек.

Ты не пьёшь из глубины Севана
Чистой, как слеза, живой воды.
И на сердце проступают раны
От былой и нынешней беды.

Нам дудук поёт протяжно, долго
Обо всех, кто дом покинул свой,
Кто теперь изгнанником, изгоем
Должен жить в другой земле, в чужой.

Разбросали нас по белу свету,
Раскидали, словно семена...
Но лишь крепче наши корни стали,
И диаспора армянская сильна.

Мы родной язык не забываем.
«Таросе кес» в дни радости кричим.
И праздники народные справляем,
И Бога мы по-христиански чтим.
Знаем, что в единстве наша сила,
Дружбой и любовью дорожим.
Свято чтим закон гостеприимства,
Жить в родной Армении хотим.

Где истоки наши и культура,
Где хачкары и огонь живой,
Где тебе желает счастья каждый,
Каждый, повстречавшийся с тобой.

Таросе кес – передаю тебе счастье, радость. Кричат, когда родился сын, положив руку на голову друзьям и близким.

Хачкары – каменные кресты, сохранились только в Армении. Их стали резать в IV веке сразу после того, как Армения приняла христианство. Над крестом лев, орёл, бык и ангел – это символы мироздания: огонь, вода, земля и воздух.

Армянская диаспора спюрк – община людей, живущих вне Армении, образовалась в 1375 году, общая численность 7—8 миллионов.

В 1512 году армянами диаспоры была открыта первая типография в Венеции. В 1672г. армянин Паскаль открыл первое кафе в Париже. В 1794г. в Мардасе (Индия) вышел первый армянский журнал «Аздарар». В Москве типография открылась в 1820 году.

Абрикосовая дудочка

Абрикосовая дудочка, сыграй мне
Песню об Армении прекрасной.
Абрикосовая дудочка, скажи мне,

Где в страну Наири путь я отыщу?
Можно ли по небу в радужной карете
Мне туда добраться? В сказку я хочу.

Или может лучше по земле идти мне.
Или плыть по морю на белом корабле.
Дудочка, играй мне, пой не умолкая.
Ты печаль и радость песней даришь мне.

Голос твой особый душу мне тревожит
И летит, летит он в дальние края.
Люди всей планеты пусть его услышат,
Пусть поймут, как сказочна Армения моя.

Страбон и Геродот писали о красотах Армении, называя её страной Наири.

Закон гостеприимства

В Армении есть закон: гостя, как Бога встречать.
И все, что есть у тебя, с любовью ему отдать.

Вернется к тебе любовь, воздастся тебе добром
И полной чашей всегда будет твой щедрый дом.

И не погаснет очаг, и народятся сыны,
И не посмеет враг коснуться твоей страны.

В Армении есть закон. Для всех он священен и свят:
Гостя с любовью встречать. Гость – это кровный брат.

Гость – посланник с небес, несущий благую весть.
Если душа чиста, помни, что дом твой здесь.

Ведь здесь – страна любви, страна гостеприимства.
Бесстрашен наш народ и в нас сильно единство.

Коль ты пришел с добром, то будешь нашим братом,
А если зло принёс, услышишь звон булата.

Храним страну от бед. Закон не нарушаем.
Гостей в свой дом зовем. С радушием встречаем.

Гранатовые зерна

Армения, воспета ты поэтами.
Страна печали, боли и любви.
Армения, гранатовыми зернами
По всей земле теперь сыны твои
Рассыпаны для радости и мира,
Для созидания, для добрых, славных дел.

Армения, прекрасная и гордая,
Тебя унижить враг давно хотел.
Не получилось. Силы не хватило
Тебя заставить на колени встать.

Любви Божественной,
Любви Вселенской сила
Твоя защитница.
Твоих побед не сосчитать.

В науке, в спорте, в музыке, в искусстве,
Везде армяне плод приносят свой.
Стремятся к жизни, к миру, к созиданью,
Хранят огонь Армении родной.

Гранаты спелые сегодня – символ мира.
Их люди в руки с радостью берут.
Армении прекрасной, терпеливой
Поэты мира гимны создают.
Пусть в небеса взлетают эти песни,
И голоса звучат, пронзая высь:
Армения свободная, прекрасная,
Держись, родная, милая, держись!

Арарат

Арарат вершиной белой упирается в созвездья.
Арарат, мой брат любимый,
Разделили нас с тобой.
Разорвали наши связи.
Арарат,
Ты горько плачешь.
Снег стекает, словно слёзы, вниз с горы.
Не плачь, родной.
Лепестки цветов граната
Я бросаю в твои слёзы,
Я бросаю в твои реки,
Недоступный Арарат.
Пусть несбыточность сегодня
Нас с тобою не пугает.
Будем скоро снова вместе,
Мой прекрасный, милый брат,
Арарат.

Ti amo

Я скажу тебе при встрече:
Buona sera! Ti amo.³
Мы в Милане и сегодня
Всё, как будто бы, в кино.

Мы с тобой играем роли
Так несвойственные нам,
Говорим по-итальянски,
Повторяем по слогам:

Prego. Grasia. Piacere.
Come stai? ⁴Куда пойдём?
И гуляем до рассвета
По Милану мы в вдвоём.

Город пуст, почти безлюден.
Спят уставшие века.
Лишь луна глядит за нами,
Раздвигая облака.

Реверанс. Твои объятья.
Buona notte! Ti amo.⁵
Мы влюблённые, а значит,
Нам шутить разрешено.

³ Buona sera! – добрый вечер. Ti amo. – Я тебя люблю.

⁴ Пожалуйста. Спасибо. Приятно познакомиться. Как поживаешь?

⁵ Доброй ночи! Я тебя люблю!

«Давай неделю проведём...»

Давай неделю проведём
На озере Маджоре.
И будет всё у нас с тобой,
Конечно же, в мажоре.

Италия, сады в цвету
И горы исполины.
Звучит чарующий напев
Мелодии старинной.
Качает лодку ветерок,
В зеркальной глади – вечность.
И время замирает здесь,
Сливаясь в бесконечность.

Всё нереально. Связь времен
Лишь в колокольном звоне.
Плывёт к нам лебедь, выгнув грудь,
И хлеб берёт с ладони.
По-итальянски мы легко
Живём, смеёмся, дышим.
Маджоре – музыка любви.
Её с тобой мы слышим.

Давай неделю проведём
На озере Маджоре,
Чтобы увидеть мир другим,
Чтоб было всё в мажоре.

«Летит словесный бумеранг...»

Летит словесный бумеранг,
Запущенный тобою.
Я не хочу его ловить.
Уверена, не стоит
Разменивать на медяки,
Что дорого и свято.
Ты не согласен...
Бумеранг запущен
Без возврата...

«Не потому, что мало говорю...»

Не потому, что мало говорю,
А потому, что говорить не смею.
Бездушию в глаза я не смотрю,
Отгородившись скромностью своею.
Своим кокетством женским, может быть,
Наивностью и детскостью смешною.

А вы снобизмом хлещете меня,
Всё время возвышаясь надо мною.
Не спорю, принимаю этот фарс.
Подыгрывать вам вовсе не пытаюсь.
А вы зовёте замкнутой меня.
Да. Это верно. От бездушья замыкаюсь.

Берегите поэтов

Берегите поэтов...
Только, как их сберечь
От ненужных, опасных,
Неожиданных встреч?
От лукавства и лести,
Коварства и зла,
И от слов, что летят,
Как картечь из ствола?
От мирской суеты,
И завистливых глаз,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.